

Когда умерли его отец и папа Нин, Сун Яньси плакал. Когда папа Нин тяжело заболел, Сун Яньси тоже плакал. В остальное время его слез никто не видел. Даже когда его оклеветал ребенок, которого он воспитывал, или когда лишили статуса законного супруга, Сун Яньси держался прямо, холодно глядя на окружающих.

Однако спустя всего несколько дней после свадьбы он уже не раз заставлял Сун Яньси плакать. Он оказался ещё противнее того чудовища.

При этой мысли настроение Нин Юя резко ухудшилось.

— Братик.

Нин Юй наострил уши, прислушался и убедился, что Сун Яньси действительно зовет его «братиком».

Нин Юй сразу же обрадовался. Он же говорил, что Сун Яньси не может его не любить?

Во время ужина Нин Юй разбудил Сун Яньси. Тот был еще сонным и подумал, что уже наступило утро, отчего на какое-то время потерял ориентацию во времени.

Из-за того что днем он поспал, ночью Сун Яньси никак не мог уснуть. Он отчетливо чувствовал, как рядом с ним лежит Нин Юй, чья рука крепко сжимала его ладонь, а в ушах звучал ритмичный стук сердца.

Сун Яньси чувствовал себя не в своей тарелке, словно полностью находился под властью Нин Юя. Он несколько раз переворачивался с боку на бок, но никак не мог найти удобное положение.

— Сун Яньси, чего ты не спишь? — Нин Юй, разбуженный движениями Сун Яньси, притянул его к себе, находясь в полусонном состоянии, и похлопал по спине. — Не бойся, я всегда рядом.

В прошлой жизни Нин Юй также спал рядом с Сун Яньси. Иногда тому снились кошмары, и он просыпался в страхе, затем садился, обхватив подушку руками, и сидел так до самого утра.

Сун Яньси смотрел на размытое лицо Нин Юя в лунном свете. Как один человек может так сильно измениться?

Вспоминая события прошлой жизни и прежние лица Нин Юя, он чувствовал ненависть и страх. Он боялся, что, открыв глаза, обнаружит, что всё это лишь сон, и он снова окажется тем самым Сун Яньси, который жил в убогом флигеле, где время от времени наведывались наложники, чтобы похвастаться своей властью.

Хотя его семья была знатной, а приданое богатым, позже он даже еду получал с трудом, вынужденный терпеть презрение слуг, которые льстили сильным и унижали слабых. Если он заболел, это становилось настоящей катастрофой, ведь даже врача приходилось ждать несколько дней, и его положение было не лучше, чем у слуг. Нет, даже хуже, чем у любимчиков наложников Нин Юя.

Но сейчас, находясь в объятиях Нин Юя, он чувствовал тепло и безопасность.

В этот момент Нин Юй окончательно проснулся.

— Ты снова не можешь уснуть? Хочешь пить? Или, может, в уборную?

Сун Яньси, как страус, закрыл глаза.

— Я сплю.

— Сун Яньси, это всё из-за того, что ты днем слишком много спал. Тебе следовало бы спокойно поспать в своей комнате. Если бы ты не пошел к папе Нину, у тебя было бы время на дневной сон. Тогда ты бы не уснул днем.

— Я буду спать, когда захочу. — Он больше не собирался терпеть и во всем уступать.

Нин Юй скривил губы.

— Если ты будешь так занимать папу Нина, отец будет недоволен.

Сун Яньси, словно обнаружив что-то интересное, приблизился к Нин Юю.

— Занимать папу Нина? Отец будет недоволен? Но днем отец ведь в военном лагере. Или это ты недоволен?

— Нет. — Нин Юй неловко отодвинулся.

Сун Яньси рассмеялся.

— Я понял. Ты боишься, что я перетяну на себя любовь папы Нина, и он станет любить меня больше.

— Если продолжишь, я тебя поцелую.

— Нин Юй, ты... М-м...

Они немного пошумели ночью, и на следующий день, естественно, проснулись поздно.

Под глазами Сун Яньси были легкие синяки, он выглядел уставшим и постоянно зевал.

После завтрака с папой Нином, папа Нин осторожно остановил уходящего Нин Юя.

— Юй, береги здоровье. Поначалу трудно сдержаться, но это вредно для организма. Я не против того, чтобы ты спал с Яньси каждую ночь, но ты должен себя контролировать. Если ты подорвешь здоровье, я больше не позволю.

— Хорошо, в следующий раз мы не будем так поздно вставать.

— Ну вот и хорошо. Иди скорее, не заставляй Яньси ждать.

Нин Юй вышел и быстро догнал Сун Яньси, который шел мелкими шагами очень медленно.

Вернувшись в свой двор, Нин Юй ушел в кабинет читать, а Сун Яньси отправился искать ткани и выбирать нитки для шитья.

Закончив уроки, Нин Юй подошел к книжным полкам Сун Яньси, чтобы посмотреть, что тот читает. Папа Нин говорил, что Сун Яньси умнее и образованнее его, и может его презирать.

Нин Юй пролистал несколько книг, но ничего интересного не нашел. Собираясь вернуть книги на место, он заметил, что из одной выпала маленькая книжечка.

Нин Юй быстро оглянулся, не вернулся ли Сун Яньси. Сун Яньси очень бережно относился к книгам, и если бы он узнал, что Нин Юй испортил его книгу, точно бы рассердился. К счастью, Сун Яньси еще не вернулся.

Нин Юй быстро наклонился, чтобы поднять книгу, и случайно увидел большую иллюстрацию внутри. Как вор, он захлопнул книгу, внимательно прислушиваясь к звукам снаружи, и украдкой вернулся к своему столу. Взяв другую книгу, чтобы прикрыть первую, он начал тайком читать.

Сначала он делал это из любопытства, но когда в воображении заменил лица на себя и Сун Яньси, его тело стало гореть от жара.

Сун Яньси, выбрав узоры и измерив размеры, едва не вскрикнул, когда вошел и увидел Нин Юя. Тот вздрогнул, чуть не подпрыгнув со стула, его лицо было красным, и он смотрел на Сун Яньси с испуганным выражением.

— Ты чего делаешь?

— Н-ничего.

Сун Яньси фыркнул, взял свои вещи и сел на диван у окна. Его пальцы, белые и нежные, держали иглу с обмотанными разноцветными нитками и ловко двигались по ткани. Нин Юй смотрел на это, завороженный.

Его взгляд поднялся на профиль Сун Яньси, освещенный слабым светом из окна. Он мог разглядеть мелкие пушистые волоски на его лице, прямой нос и губы, словно подкрашенные румянами, влажные и нежные.

Внезапно Сун Яньси повернулся и посмотрел прямо на Нин Юя, нахмутив изящные брови.

— Ты чего уставился?

Когда их взгляды встретились, Нин Юй почувствовал, как все его тело покрылось мурашками, сердце забилось быстрее, и ему стало неловко.

Нин Юй кашлянул, прикрыл книгой лицо и смущенно отвел взгляд.

— Н-ничего.

Оказывается, помимо поцелуев и объятий, можно сделать и кое-что еще.

Когда Сун Яньси смотрел на него, Нин Юй не решался встретиться с его взглядом, но когда Сун Яньси был занят своим делом, взгляд Нин Юя постоянно блуждал по его фигуре.

Сун Яньси был худощавым, его талию можно было обхватить одной рукой, а самая мягкая часть тела — это его ягодицы, упругие и пружинистые. Попа!

Из носа потекла теплая жидкость, капнув на стол. Нин Юй быстро опустил книгу и прикрыл нос.

Он чуть не заплакал от страха. Если крови будет слишком много, он умрет, а он не хочет умирать. Ему жалко отца, папу Нина и Сун Яньси. Едва начав новую жизнь, он еще не наслаждался ею. Нин Юй чуть не зарыдал, глаза наполнились слезами.

— Сун Яньси, я заболел и умру.

Сун Яньси, раздраженный шумом, уже собирался отругать Нин Юя, но увидел кровь, текущую из его носа, и тоже испугался. Он быстро позвал слугу, бросил иголку с нитками и пошел к Нин Юю.

Увидев, что Сун Яньси приближается, Нин Юй запаниковал еще больше. Он судорожно спрятал книгу, которую только что внимательно изучал, под другими книгами, даже не обращая внимания на кровь, которая продолжала течь.

После небольшой суматохи врач не выписал никаких рецептов.

— У молодого господина избыток внутреннего жара. Пейте побольше чая из хризантем, и всё будет в порядке. Ничего серьезного.

— Он потерял много крови. Может, нужно прописать что-то для укрепления крови или специальные блюда?

— Нет, юный господин, это не нужно. Не беспокойтесь, его здоровье в порядке. У молодых людей много энергии, и избыток крови — это нормальное явление.

Нин Юй засунул в нос мягкую ткань и говорил с гнусавым голосом.

Сун Яньси, взглянув на Нин Юя, не смог сдержать смех. Нин Юй действительно выглядел жалко и несчастно. С тканью в носу и печальным видом, он оказался таким пугливым, что даже испугался обычного кровотечения из носа.

В его воспоминаниях Нин Юй всегда был высокомерным и самоуверенным, и он никогда не видел, чтобы тот так пугался из-за такой мелочи. Сун Яньси приказал слуге заменить чай на столе Нин Юя на чай из хризантем.

<http://bllate.org/book/16680/1530489>